

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ЗМЕИНОГО
НОВОГО ГОДА!

Елена Малиновская

Змеиного Нового года!

«Автор»

2024

Малиновская Е. М.

Змеиногo Нового года! / Е. М. Малиновская — «Автор», 2024

Новый год — веселое торжество, которое собирает за общим столом родных и самых близких друзей. Но только не для меня. Несколько лет назад я разорвала все отношения с семьей, потому что не сумела простить предательства. За прошедшее с того момента время я привыкла к одиночеству. Теперь Новый год для меня — обычный ничем не примечательный день в череде унылой повседневности. Но на этот раз все будет иначе. Боги наконец-то заинтересовались той, которая так упорно отвергает главный праздник в их честь. Осталось понять, что они для меня приготовили: подарок или же наказание.

© Малиновская Е. М., 2024

© Автор, 2024

Елена Малиновская

Змеиного Нового года!

Снег пушистыми крупными хлопьями повалил посреди ночи.

Я проснулась так внезапно, будто кто-то толкнул меня в плечо. Непонимающе захлопала ресницами, уставившись в темноту вокруг.

Засыпала я под заунывный вой ненастья. Осень в этом году решила задержаться. Мостовые Ингерграда утопали в жидкой грязи и слякоти. Резкие порывы холодного северного ветра зло сдирали с озябших деревьев последние листья. Задубелые от холода узловатые голые ветви скреблись по черепице, бились в ставни, и казалось, будто огромное замерзшее чудовище рвется к теплу разожженного камина, силясь обмануть хозяев дома жалобными завываниями в печной трубе, так похожими на плач ребенка. Но только открой дверь – как оно схватит тебя и утащит в стылый мрак, из которого нет возвращения.

Я не считала себя трусихой и, в общем-то, уже привыкла к одиночеству. Но в этот вечер мне было особенно не по себе. Поэтому я легла пораньше, накрывшись одеялом с головой, лишь бы не слышать этот скрежет и прочие неприятные звуки, доносящиеся снаружи. Слишком сильную тревогу они во мне вызывали. Как будто в животе свил гнездо огромный черный паук, который перебирал лапками по моим нервам, заставляя то и дело ежиться от неуловимого предчувствия дурного.

И вот теперь я слепо таращилась во тьму комнаты, пытаюсь понять, что меня разбудило. Лишь через несколько секунд осознала – тишина. Такая полная и всеобъемлющая, что на какой-то жуткий миг почудилось, будто я вовсе оглохла. Но почти сразу я услышала гулкое биение сердца, громким молотом отдававшееся в моих ушах, и немного успокоилась.

Повинуясь небрежному движению руки, в воздух взмыла крохотная искорка, сорвавшаяся с моих пальцев. Ее слабого света вполне хватило для того, чтобы мрак отхлынул от моей постели. Затаился в углах комнаты, торопливо спрятался в щелях между половиц. И опять померещилось неладное. Я словно воочию увидела, как отблеск магического огня отразился на черной, глянцево-блестящей чешуе огромной змеи, поторопившейся укрыться от моего взгляда в самом дальнем и темном углу. Однако стоило мне приглядеться – как наваждение растаяло без следа.

Я невольно передернула плечами и села, опустив босые ноги на холодный пол. Немного помедлила, затем все же встала и бесшумно перебежала к окну, осторожно перешагивая тени, которые выглядели пугающе живыми. Отдернула плотную тяжелую занавеску и прильнула к стеклу, от усердия едва не расплющив об него нос. Замерла, зачарованно уставившись на происходящее во дворе.

Мягкое оранжевое мерцание магического фонаря, стоявшего около крыльца, подсвечивало танец снежинок, превращая его в настоящее волшебство. Каждая из них вспыхивала то алым, то желтым, то насыщенным оранжевым, то прохладным синим.

Я спрятала грустную улыбку в уголках рта. Приложила голову к раме, любуясь этим зрелищем.

До утра еще несколько часов. За это время снег спрячет грязь дорог. Превратит уставший от серости бесконечной осени город в сверкающую елочную игрушку.

Елочную игрушку...

Я нахмурилась от этой мысли. Немо зашевелила губами, силясь понять, какая сегодня дата. И беззвучно выругалась.

Ну конечно же! Сегодня канун самой длинной ночи года. В следующую полночь над миром пронесутся сани богини зимы, что означает начало Нового года. Праздник, который я так любила всего несколько лет назад.

Сердце больно кольнуло от незваных воспоминаний. Я тут же мотнула головой, не дав себе углубиться в них.

Не стоит. Что было – то осталось позади. Плохая идея ворошить пепел прошлого.

Я еще немного полюбовалась на снегопад. Затем вернулась в постель, укрылась теплым тяжелым одеялом и закрыла глаза.

Однако сон бежал от моей кровати. Я проворочалась без толку битый час, а то и дольше. Наконец, осознав, что мои старания бессмысленны, с тяжелым вздохом поднялась.

Ну что же. Значит, сегодня начну день пораньше.

Умывшись и надев серое шерстяное платье, чей строгий фасон немного оживляли белый кружевной воротник и манжеты, я спустилась на первый этаж своего небольшого домика, при этом не забывая пробуждать по пути потолочные светильники. Гнетущее чувство тревоги уменьшилось при свете, но окончательно не пропало. Кожа между лопатками неприятно зудела, как будто за мной продолжал наблюдать кто-то невидимый.

Крохотную гостиную я миновала, ускорив шаг. Мебель в комнате стояла в белых запыленных чехлах, и из-за этого создавалось ощущение, будто в доме вообще никто не живет.

Наверное, стоит набраться сил и все-таки навести здесь порядок. И я это обязательно сделаю. Потом. Точно не сегодня.

На кухне, однако, все блестело от чистоты. Бесчисленные баночки со всевозможными специями стояли строго на своих местах. На плите – ни малейшего пятнышка жира. Посуды, правда, почти не было. Одна тарелка, одна чашка, один набор столовых приборов. Но мне этого вполне хватало для жизни. Не помню, были ли когда-нибудь у меня гости. Пожалуй, только в первую неделю после приезда сюда. Любопытная сухонькая старушка из дома напротив немедленно напросилась на чаепитие, едва я поставила дорожный саквояж у порога, не без усилий отомкнув заржавевший замок. Даже принесла в подарок домашний многослойный пирог с мясом и овощами. Как она сказала – испеченный по старинному рецепту, который передавался в ее семье из поколения в поколение. Я сухо поблагодарила ее за заботу. И потом битый час молчала на кухне, пока она заливалась соловьем, рассказывая о себе и о своих многочисленных детях и внуках. Конечно, при этом она пыталась выведать что-то и из моего прошлого. Но на все ее вопросы я лишь отстраненно улыбалась и пожимала плечами. И, несолоно хлебавши, ей пришлось удалиться, по моему настоянию прихватив с собой остатки пирога, к которому я так и не притронулась.

Госпожа Айрин Снорр сделала еще пару попыток угостить меня чем-нибудь, а заодно разузнать, какими судьбами меня привело в этот северный городок. Но вскоре осознала, что все это бесполезно. После чего отстала со своей наверняка притворной заботой.

Я знала, что среди соседей слышу на редкость чудной особой. Но жизнь я вела тихую и спокойную. Упрекнуть меня в чем-нибудь было никак нельзя. При встречах я вежливо улыбалась и здоровалась, более того, пусть без особого желания, но не отказывала в мелких просьбах по хозяйству. Правда, на все вопросы так и предпочитала отмалчиваться. И мало-помалу к моим странностям привыкли и оставили в покое.

Чайник, поставленный на плиту, засвистел. Я в очередной раз мотнула головой, отогнав невеселые воспоминания, и занялась приготовлением завтрака.

Есть совершенно не хотелось. Как и обычно, впрочем. Поэтому я ограничилась чашкой крепкого черного кофе без сахара и сливок. Села за стол и опять уставилась невидящим взглядом в темноту, льнущую к окну снаружи.

Значит, сегодня праздник. А следовательно, придется выдержать очередное нашествие госпожи Айрин, которая не теряла надежды и периодически предпринимала все новые и новые попытки подружиться со мной. На прошлое торжество, первое для меня в этом городе, она принесла набор салфеток, которые сделала сама. На каждой из них была вышита вручную симпатичная змейка. Я кисло ухмыльнулась, даже не подумав изобразить дежурную радость. Об

ответном подарке тоже не заикнулась. Прежде всего по той простой причине, что знала: стоит мне дать слабину, стоит проявить хоть каплю радушия – и буду вынуждена всю ночь провести в доме Айрин в окружении шумной толпы почти незнакомых людей. Игристое вино и вкусные яства – это, конечно, хорошо. Но не для меня. Новогоднюю ночь я предпочитала проводить в полном одиночестве.

Айрин, естественно, обиделась на столь откровенное пренебрежение с моей стороны. В ее блеклых от старости глазах промелькнуло разочарование, смешанное с недоумением. Как я и рассчитывала, в наказание она с демонстративной сухостью распрощалась со мной, не пригласив на праздничный ужин. Как раз то, чего я и добивалась.

Стоит ли говорить, что торжественно врученные салфетки полетели в разоженный камин сразу же, как только за старушкой захлопнулась дверь. И не по тому, что они мне не понравились. Напротив, я очень даже оценила мастерство госпожи Снорр. Вышивка была исполнена настолько изумительно, что змейки на салфетках казались совершенно живыми.

Собственно, поэтому подарок и отправился в огонь.

Интересно, кто придумал, что покровительницы Нового года – именно змеи? Нет, я прекрасно помнила детскую сказку о том, что в сани богини зимы вместо лошадей запряжены огромные белоснежные удавы. Их чешуя во время полета трется, осыпается снегом, который укутывает землю пушистым покрывалом. А в таинственном мерцании их изумрудных глаз можно прочитать все тайны прошлого и узнать ответы на любой вопрос. Полнейшая глупость – верить в это!

Но больше всего меня раздражала еще одна новогодняя традиция. Если в тот момент, когда часы бьют полночь, зажмуриться, принести молитву богине зимы и попросить ее об исполнении самого заветного желания, а затем съесть конфету в виде змейки, то она обязательно выполнит твою просьбу. Правда, подвох заключался в том, что традиционное новогоднее угощение делали из мармелада со специальными добавками. Конечно, оно было съедобным. Но настолько острым, что разжевать, а это было основным условием, и тем более проглотить его удавалось лишь единицам.

Враки все это. Выдумки для детей. Я это точно знаю. Потому что два года назад съела целую пригоршню этих желейных змеек. Но богиня так и не услышала меня.

Я шепотом выругалась, осознав, что вновь вернулась мыслями в прошлое. Машинально забрэнчала чайной ложкой в кружку, размешивая совершенно остывший напиток.

Наверное, стоит закрыть ставни и крепко-накрепко занавесить окна. Так, чтобы на улицу не проникало ни малейшего лучика света. При помощи магии задвинуть засов снаружи дома. Пусть все думают, что я куда-нибудь уехала. Иначе, знаю точно, Айрин опять попытается увлечь меня в эту бессмысленную – якобы веселую – кутерьму праздника. Не хочу вновь обижать ее. Все-таки она неплохая женщина, хоть и слишком шумная и порой навязчивая. Но и участвовать во всем этом притворстве желания нет ни малейшего.

Все так же погруженная в грустные раздумья, я подняла кружку, сделала глоток и скрикнулась, ощутив, как на языке оседает противная горечь.

Фу, гадость какая!

Отодвинув кружку подальше, я поставила локоть на стол и удобно устроила на раскрытой ладони подбородок, вновь залюбовавшись танцем снежинок снаружи.

Тьма за окном потихоньку светлела. Как будто кто-то тонкой струйкой вливал сливки в густую черноту ночи. Окна моей кухни выходили прямо на дом госпожи Айрин, и я негромко хмыкнула, увидев, что накануне она украсила его к празднику.

И почему я не заметила этого вечером? А впрочем, ничего удивительного. В последнее время я слишком редко выходила на улицу и слишком мало обращала внимания на то, что происходит вокруг.

Сквозь предутренний сумрак проступили четкие очертания снежной скульптуры, установленной около крыльца соседки. Конечно же, по традиции это была змея.

Я почему-то поежилась. Интересно, кто помогал Айрин в работе? Как-то не верится, что она слепила ее самостоятельно. Слишком стара она для подобных детских забав. Плотные кольца чешуйчатого тела неизменного символа Нового года выглядели настолько реалистичными, что это даже пугало. Блеск зеленых камушков, выполняющих роль глаз, завораживал даже на расстоянии. Так и чудилось, что вот-вот змейка распрямится и плавным стремительным движением рванет в небеса, где ее ожидают сани хозяйки.

И вдруг я отчетливо увидела, что змея действительно пошевелилась. Лениво повернула узкую треугольную голову и посмотрела прямо на меня.

Я крепко-крепко зажмурилась. Потрясла головой, силясь прогнать наваждение. Затем осторожно приоткрыла один глаз. Тут же распахнула оба.

Потому что полянка около крыльца госпожи Снорр была абсолютно пуста. Никакой снежной фигуры! Даже намек на нее.

Я озадаченно сдвинула брови. Резко встала, порывистым движением опрокинув стул. И вплотную приникла к ледяному стеклу, до рези в глазах вглядываясь в крыльцо госпожи Снорр.

При этом я и сама не понимала, чего именно боюсь и на что надеюсь. Хотела бы я, чтобы фигура вернулась? Нет, ни в коем случае! Но и отсутствие ее вызвало немало вопросов.

– Показалось, – пробормотала я себе под нос. – Точно, показалось! Это все из-за проклятого праздника.

Тем не менее, волнение не унималось. Ощущение чужого взгляда, направленного в спину, внезапно стало невыносимым. Как будто из полумрака коридора, ведущего из кухни в гостиную, за мной кто-то внимательно наблюдал.

Не выдержав, я хлопнула в ладоши. Мгновенно все магические светильники запылали в полную мощь, озарив белым мертвенным огнем мое скромное жилище до последнего укромного уголка.

Естественно, никого постороннего я не увидела. Прекрасно освещенный коридор просматривался до самой арки, за которой начиналась гостиная.

– Нервы тебе точно лечить надо, Эйя, – прошептала я. – Такая взрослая, а каждой тени боишься.

Немного успокоившись, я притушила светильники и все-таки решила прояснить мучающий меня вопрос до конца. Бесшумной мышкой скользнула в прихожую, накинула первую попавшуюся куцую шубейку, не став ее даже застегивать. И прямо так, в тапочках, выскочила на крыльцо.

Здесь было теплее, чем я предполагала. Снег продолжал идти мягкими пушистыми хлопьями. Ни ветерка. И я смело шагнула на дорожку, уже полностью замеченную к этому моменту.

Тут же пожалела о своей неосмотрительности. Снега оказалось больше, чем я думала. С первого же шага я погрузилась в него по щиколотку. И, понятное дело, мои тапочки мгновенно промокли.

Наверное, стоило бы вернуться в дом, переобуться во что-нибудь более подходящее для моей затеи, после чего повторить попытку. Но я отбросила столь разумную идею.

А, да ладно! Ничего со мной не случится за пару минут. В самом худшем случае подхватю простуду.

И, подобрав подол платья, уже отяжелевший от налипшего снега, я решительно двинулась по направлению к дому госпожи Снорр.

Калитка, ведущая в ее двор, не была заперта. Собственно, тем мне и нравился Ингерград. О воровстве тут, по-моему, и слыхом никто не слыхивал. Поэтому дома зачастую оставляли открытыми, даже если хозяева уходили на долгое время.

Шаг, другой – и я оказалась около того места, где видела таинственную фигуру. Прищурилась, вглядевшись в нетронутую целину снежного покрова. И издала короткий облегченный смешок.

Точно почудилось! Никаких следов! Стало быть, не было тут никакой фигуры. И уж тем более она не могла ожить и ускользнуть куда-нибудь.

Мне все-таки стоит сходить в местную аптечную лавку и попросить какого-нибудь успокоительного отвара. Уже мерещится невесть что.

– Милая незнакомка, а что вы тут делаете? – вдруг раздалось позади негромкое, сказанное бархатным мужским голосом.

От неожиданности я вздрогнула. Обернулась, почему-то почувствовав себя донельзя виноватой. И тут же затараторила с оправдывающимися интонациями, опасаясь поднять глаза на незнакомца, который застукал меня в чужом дворе:

– Понимаете, я живу напротив, сегодня встала пораньше, посмотрела в окно – и мне почудилось... Ну, показалось... Как будто...

Замолчала, не в силах закончить фразу.

Пожалуй, не стоит говорить о том, что увидела во дворе госпожи Снорр снежную змею, которая подмигнула мне, а потом исчезла. Иначе точно сумасшедшей прослышу. Соседи обо мне и без того не лучшего мнения, но пока считают мои чудачества безобидными.

Хвала небесам, мужчина не потребовал от меня продолжать. Вместо этого он глубоко-мысленно хмыкнул.

– Стало быть, вы заметили что-то странное здесь и решили проверить, все ли в порядке с моей бабушкой, – резюмировал он.

С бабушкой?

А, ну да. У Айрин любимой темой для разговоров была ее многочисленная родня. Но, признаюсь честно, я пропускала все ее рассказы мимо ушей. Однако внуков у нее действительно много.

– Да, но ошиблась, – сказала я. – На снегу никаких следов.

И в подтверждение своих слов ткнула рукой по направлению к тому месту, где чуть ранее видела снежную фигуру.

Мужчина в ответ лишь многозначительно хмыкнул, и, немного осмелев, я украдкой оценила внешность незнакомца, бросив на него быстрый взгляд через полупущенные ресницы.

Моей первой мыслью было – хорош! Второй – очень хорош!

И впрямь: передо мной стоял высокий худощавый мужчина в темном зимнем пальто с меховой оторочкой. Черный цвет одежды красиво оттенял его светлые волнистые волосы, падающие на плечи. Глаза...

Тут я заметила, что мужчина перехватил мой взгляд и насмешливо вздернул бровь. Моментально опустила голову, почувствовав, как щеки тронул румянец смущения.

Но даже этого краткого мига мне хватило, чтобы прийти в изумление от насыщенного зеленого цвета глаз незнакомца.

– Простите, – зачем-то выдохнула я.

– В чем именно вас простить? – удивился мужчина. – Напротив, это я должен извиниться. Наверное, я испугал вас своим строгим вопросом.

– Да, подкрались вы и впрямь незаметно, – согласилась я. – Но все равно я не должна была заходить сюда. Понимаю, как это двусмысленно выглядит со стороны.

– Ну что вы, я безмерно благодарен вам, – мягко возразил мужчина. – Вдруг бы тут действительно кто-то был? Я рад, что у моей бабушки такая неравнодушная и внимательная соседка. Все-таки, что скрывать очевидное, она в возрасте и нуждается в присмотре.

Я с невольным раздражением сдвинула брови. Что-то не нравится мне то, куда повернула наша беседа. Как бы сейчас этот незнакомец не попросил на постоянной основе помогать его бабушке.

– В любом случае, я рад, что недоразумение разрешилось, – тут же добавил мужчина, как будто почувствовав мое скрытое неудовольствие.

– Я тоже, – прохладно отозвалась я.

Круто развернулась, готовая уйти.

– Подождите, а могу я попросить вас об одолжении? – остановил меня новый вопрос.

Ну вот, как и следовало ожидать. Сколько раз убеждалась: стоит проявить хоть небольшую слабость, как ею немедленно попытаются воспользоваться посторонние.

Первым моим порывом было сделать вид, будто я ничего не услышала, и зашагать дальше. В самом деле, не будет же внук Айрин преследовать меня и останавливать силком. Но я все же с тяжелым вздохом кинула на него вопросительный взгляд через плечо, скорчив максимально кислую физиономию.

– Понимаю, что это, наверное, прозвучит слишком навязчиво с моей стороны, – сбивчиво проговорил мужчина, всем своим видом показывая растерянность и смущение. – И вы, конечно, вправе мне отказать.

Сделал паузу, и я нахмурилась еще сильнее.

Самым верным будет не дожидаться окончания и отказать ему сразу. Вот так и скажу: «Вы совершенно правы, я не буду оказывать вашей бабушке никаких услуг по хозяйству. Это совершенно исключено».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.